

ОТЗЫВ

официального оппонента, д.и.н., доц. Андрея Юрьевича Савосичева о диссертации Несина Михаила Александровича «Институт новгородских тысяцких в XII – XV вв.», представленной на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история в диссертационный совет Д 212.038.12 на базе ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Новгородская земля уникальная историческая область России. В Новгороде существовала древняя и не прерывавшаяся несколько столетий летописная традиция. К Новгородской земле относятся древнейшие русские акты. По новгородским пятинам сохранилась уникальная по своей полноте подборка материалов писцового делопроизводства. По богатству и разнообразию источников, если такие термины вообще применимы к истории средневековой Руси, с Новгородом может соперничать только Москва. Это обстоятельство предопределило особый интерес историков к новгородской тематике. Историография, посвященная Новгороду и Новгородской земле, труднообозрима. Кажется, что в этой области, исследованной вдоль и поперёк, трудно найти какие-то неизведанные пути. Тем не менее, М.А. Несину это удалось.

Тема, избранная автором для исследования безусловно диссертательна. Множество историков высказывалось о времени и причинах возникновения института новгородских тысяцких, об их социальной природе, роли в функционировании новгородского государства. Но в данном случае перед нами ситуация, когда множество ответов на вопрос означает отсутствие ответа. Мнения о новгородских тысяцких, высказанные попутно, в связи с решением других проблем, не исключают необходимости специальной работы, где изучение института новгородских тысяцких было бы целью исследования. Именно такой вывод следует из историографического обзора по теме исследования, который М.А. Несин представил в первом параграфе первой главы своей диссертации. В похвалу автору следует отметить, что он не боится вступать в полемику с признанными мастерами отечественной историографии, аргументировано отстаивая свою точку зрения.

Диссертант изучил большой массив источников: весь комплекс памятников древнерусского летописания, корпус актов и делопроизводственных материалов. Под последними подразумеваются в первую очередь писцовые книги. Не понятно, правда, чем автору не угодили писцовые книги Шелонской пятины. Материалы описания Деревской и Водской пятин он намеревается использовать, а книги Шелонской пятины содержащие описание 69 погостов из 73, игнорирует.

Полагаю, что количество и видовая структура источников достаточны для раскрытия темы диссертации. Источниковедческий обзор сделан вполне профессионально. Характеристика информации, содержащейся в источнике

того или иного вида, дана в контексте решения конкретных задач исследования. Там, где это необходимо, приводятся данные о генеалогии летописных сводов.

Диссертация, в целом, написана грамотно. Во Введении присутствуют все обязательные элементы. Актуальность темы обоснована с точки зрения логики развития науки, без традиционных, сохранившихся ещё с советских времен, поисков связи с социальными и политическими проблемами современности. Автор, на мой взгляд, несколько запутался в формулировках объекта, предмета, цели и задач исследования, что не лучшим образом отразилось на структуре диссертации. Объект исследования это, конечно, государственные институты Новгорода или, как принято в историографии, Новгородской феодальной республики. Институт тысяцких это предмет исследования. Формулировка предмета исследования должна быть цельной, не распадаться на отдельные частные проблемы. То же самое касается и формулировки М.А. Несиним цели диссертации. Частные проблемы это уже задачи исследования. В итоге формулировка задач исследования, данная автором, потеряла чёткость. Если последняя из четырёх задач заключается в том, чтобы установить «генеалогию, имущественное положение и выявить функции новгородских тысяцких», то в чём тогда состоит изучение развития института новгородских тысяцких (вторая задача)? Как «проследить эволюцию института тысяцких», избегая при этом выявления функций?

Собственно исследовательскую часть диссертации М.А. Несин разделил на три главы, положив в основу классический хронологически-проблемный принцип. К числу безусловных достижений автора относится полная реконструкция списка новгородских тысяцких. Осуществлённая автором в хронологическом порядке биографий исследуемых персонажей, она составляет каркас двух первых глав диссертации. В этот каркас встроены наблюдения автора над источниками, историографическая полемика с выводами предшественников, заключения о социальной природе тысяцких, их месте в децимальной системе, взаимоотношениях с вечем, посадниками и сотскими, месте тысяцких в кончанской организации. К сожалению, эти ценные наблюдения теряются на фоне общего потока фактов. Диссертация существенно бы выиграла, если бы автор построил текст по чисто проблемному принципу, соответствующим образом переформулировав задачи исследования.

Диссертант, на мой взгляд, с излишним доверием отнёсся к «Истории Российской» В.Н. Татищева. Я здесь не беру блестящий разбор «татищевских известий», сделанный А.П. Толочко. Ещё в первой половине 60-х гг. XX в. Сергей Леонидович Пештич подверг данные «Истории» серьёзной, если не сказать, убийственной критике. Вот его вывод: «если допустить, что Татищев пользовался летописями до нас недошедшими, с каким-то исключительным, если не фантастическим составом известий, то надо признать, что их влияние на «Историю» было столь велико, что между так называемыми татищевскими известиями и фактами, ставшими достоянием современной

исторической науки, оказалась пропасть. Но такого заключения сделать нельзя» [Пештич С. Л. Русская историография XVIII века. Л., 1961. Ч.1. С.261]. История средневековой России бедна источниками. Это заставляет историков искать достоверную информацию даже и в недостоверных источниках. Взять хотя бы, так называемый «собор примирения» 1549 г. Источник, где упоминается, это никогда не существовавшее событие, откровенно сфальсифицирован. Тем не менее, упомянуть о покаянии монарха перед народом и всеобщем примирении сословий считает своим долгом каждый исследователь эпохи Ивана Грозного. Полагаю, что давно назрела необходимость лишить «татищевские известия» статуса источника и счесть их лишь авторскими реконструкциями.

Третья глава диссертации М.А. Несина посвящена вопросам о материальном положении тысяцких, их родственных связях и тех функциях, которые выполняли тысяцкие и социальной и политической организации новгородского общества. На мой взгляд, она наименее удачна. В решении проблем материального положения и родственных связей тысяцких диссертант не смог продвинуться далее своих предшественников, констатировав лишь то, что и так было известно, благодаря изысканиям В.Л. Янина и Л.А. Бассалыго. Писцовые книги, об использовании данных которых было заявлено автором во введении, остались фактически не использованными. По этой причине бессмысленно спрашивать автора, почему он не учёл новейшие источниковедческие исследования новгородских писцовых книг конца XV – начала XVI вв. В частности, почему не учтены коррективы в датировках описаний, сделанные авторами «Аграрной истории Северо-Запада России» ещё в 1970-е гг. Диссертант приводит даты составления писцовых книг данные ещё Археографической комиссией во второй половине XIX – начале XX вв.

В третьей главе нет деления на параграфы. В итоге так и не ясно, в чём же состояли функции новгородских тысяцких, если их перечислить по пунктам. Автор вновь использует хронологический принцип изложения материала в ущерб аналитическому. Выводы, это, в принципе, ахиллесова пята диссертации, их не ни по параграфам, ни по главам.

Выводы автора, сосредоточены в заключении к диссертации. Они логичны, вытекают из данных источников и обладают научной новизной.

Высказанные замечания не влияют на общую характеристику работы. Диссертационное исследование М.А. Несина представляет собой самостоятельную, выполненную на должном научно-исследовательском уровне работу, имеющую достаточный уровень апробации. Работа вносит свой вклад в приращение новых научных знаний и является определённым вкладом в развитие отечественной исторической науки. Соискатель в должной мере продемонстрировал владение навыками научно-исследовательской деятельности. Полученные диссертантом результаты, выводы и обобщения соответствуют основному содержанию исследования. Полагаю, что диссертационная работа М.А. Несина «Институт новгородских

